

В целях повышения эффективности дознания и соблюдения права граждан на разумный срок уголовного судопроизводства считаем необходимым: строго соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства в части обоснованного продления сроков дознания; своевременно производить следственные действия; грамотно планировать производство следственных действий, иных мероприятий во взаимодействии с другими службами и подразделениями; осуществлять надлежащий ведомственный контроль на каждой стадии уголовного судопроизводства; проводить занятия с сотрудниками для повышения их профессионального мастерства.

1. Архив отдела полиции № 5 управления МВД России по г. Нижнему Новгороду за 2017 г. Уголовное дело № 42342445.

2. Архив отдел полиции № 5 управления МВД России по г. Нижнему Новгороду за 2017 г. Уголовное дело № 42342496.

3. Уголовное дело № 37509347 Архив отдел полиции № 5 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду за 2018 г. Уголовное дело № 37509347.

УДК 343.1

Л.В. Лазарева

ПРИСУТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Вопрос о присутствии участников уголовного судопроизводства весьма неоднозначен и одновременно важен для осуществления судебно-экспертной деятельности при проведении судебной экспертизы. Прежде всего этот вопрос касается лица, назначившего экспертизу. Присутствие следователя при проведении экспертизы помогает ему лучше оценить экспертное заключение, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования [1, с. 48].

По мнению О.Я. Баева, присутствие следователя способствует незамедлительному получению им экспертной информации, поскольку от проведения экспертизы до составления экспертного заключения и получения его следователем проходит достаточно много времени, что может привести к затягиванию расследования, а также содействует сглаживанию и разрешению конфликтов, которые могут возникнуть при этом между экспертом и обвиняемым [2, с. 23, 349–350].

На наш взгляд, присутствие следователя при проведении судебной экспертизы имеет двоякое значение. Во-первых, согласно ч. 1

ст. 197 УПК РФ следователь вправе не только присутствовать при проведении судебной экспертизы, но и получать разъяснения эксперта по поводу осуществляемых им действий. Во-вторых, эксперт сам может нуждаться в пояснениях, и тогда присутствие следователя будет весьма кстати. В некоторых случаях присутствием следователя можно заменить предоставление дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК).

Однако следует обратить внимание на то, в какой форме могут быть даны разъяснения: простые комментарии эксперта по ходу проведения исследования или ответы на новые вопросы помимо указанных в постановлении.

Бесспорно, личный контакт следователя с экспертом во время проведения экспертизы помогает прояснить некоторые детали предмета исследования. Можно, конечно, предположить, что следователь, будучи некомпетентен в той области специальных знаний, которые составляют содержание экспертных методик, не в состоянии уяснить суть проведенных исследований. Вряд ли полученные от эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий помогут следователю оценить экспертное заключение, тем более что он не вправе контролировать методику проводимого исследования. Для следователя представляет наибольший интерес возможность получения ответов на те вопросы, которые не были поставлены перед экспертом и возникли уже в ходе исследования.

Необходимость присутствия следователя в ходе проведения экспертизы также может быть вызвана возможностью обнаружения экспертом доказательственной информации (например, в ходе исследования трупа для установления причин смерти, а также при исследовании микрообъектов). Данный факт обязательно должен быть отражен в заключении эксперта. По результатам проведенного нами исследования, получение у эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий отмечено в 20 % случаев.

Кроме того, присутствие следователя при проведении экспертизы и получение объяснений от эксперта могло бы исключить назначение дополнительных и повторных экспертиз.

Таким образом, считаем необходимым законодательно закрепить право следователя задавать дополнительные вопросы, не указанные в постановлении о назначении экспертизы, но относящиеся к предмету экспертизы. Сейчас же данное положение о постановке дополнительных вопросов эксперту можно рассматривать как рекомендацию.

Во время проведения экспертного исследования следователь не может вмешиваться в его ход, делать какие-либо замечания эксперту о его действиях при исследовании. Порядок назначения и проведения судебной

экспертизы гарантирует судебному эксперту самостоятельность в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения объектов экспертизы. Поэтому следователь ни при каких обстоятельствах не должен вторгаться в работу эксперта и тем более требовать применения определенной экспертной методики или методов. Только соблюдение данных условий позволит обеспечить объективность, беспристрастность, непредубежденность эксперта.

Помимо следователя согласно ст. 198 УПК при проведении судебной экспертизы могут присутствовать подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель, но только с разрешения следователя. Как правило, ходатайство о присутствии при проведении экспертизы заявляется подозреваемым, обвиняемым, его защитником при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы. При разрешении заявленного ходатайства следователю нужно выяснить, какими мотивами руководствовался заявитель, обращаясь с подобной просьбой, а также предположить, как присутствие участника отразится на результатах исследования. Как показывает практика, основная причина обращения с ходатайством о проведении экспертизы в присутствии подозреваемого, обвиняемого – возможность данных участников уголовного судопроизводства своевременно повлиять на выводы эксперта путем дачи пояснений во время проведения исследования.

Возможность реализации уголовно-процессуальных отношений путем дачи объяснений указанными субъектами также наличествует в ч. 5 ст. 198 УПК РФ, что вполне оправданно, так как полученные своевременно объяснения могут быть сразу же учтены и проверены экспертом.

Следует заметить, что перечисленные участники процесса могут присутствовать только в ходе исследовательской части. Не допускается присутствие иных участников при составлении экспертом заключения и формулировании выводов.

В случаях когда присутствие подозреваемого или обвиняемого при проведении экспертизы нежелательно по каким-либо причинам, следователю целесообразно допросить данного участника о тех сведениях, которые ему известны и которые могут быть использованы экспертом при проведении исследования, а протокол допроса направить эксперту.

Полагаем, что помимо названных участников уголовного процесса правом присутствовать при проведении судебной экспертизы должны быть наделены гражданский истец и гражданский ответчик, но только в тех случаях, когда путем экспертного исследования определяется размер вреда, подлежащего возмещению.

Что касается свидетеля, то законодатель совершенно справедливо не наделил его правом присутствовать при проведении экспертизы, по-

скольку он не имеет в уголовном деле собственного интереса. Нет необходимости распространять на него право заинтересованных лиц: существуют другие способы для установления обстоятельств по делу.

Следует отметить, что современное уголовно-процессуальное законодательство допускает присутствие при проведении экспертизы только лиц, допущенных к участию в деле и занимающих определенное процессуальное положение. В этой связи значительная часть изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, направлена на усиление публичного начала, активизацию обвинительной деятельности. В ряде случаев эти шаги законодателя, вызванные, видимо, трудностями в правоприменительной деятельности, ограничивают состязательность процесса и в определенной мере права и свободы граждан. В первую очередь следует отметить возможность проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Этот шаг – существенное реформирование досудебного производства. По распространенному мнению, причина изменений состояла в необходимости освобождения от двойного исследования одних и тех же объектов. В связи с этим, по мысли авторов предлагаемых изменений, следователь сможет на этапе проверки сообщений о преступлениях назначать судебную экспертизу. Возникла сложная проблема обеспечения прав лиц, участвующих в проведении судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении. Более подробно этот вопрос нами рассматривался ранее. Здесь же только отметим, что способ регулирования правовых взаимоотношений на стадии возбуждения уголовного дела, предложенный законодателем, порождает новую правовую неопределенность. Его следует скорректировать в законодательном порядке. Но вопрос пока также ждет своего решения.

В публикациях на данную тему нами уже подчеркивалось, что право присутствовать при проведении судебной экспертизы должно ограничиваться в зависимости от вида экспертизы. Например, при проведении судебной экспертизы в отношении живых лиц полагаем недопустимым присутствие тех лиц, которые не являются объектами экспертизы. Более того, при проведении экспертиз такого рода следователю (суду) не следует злоупотреблять своим правом, принимая решение о собственном присутствии или о присутствии других субъектов.

Есть определенные сомнения в возможности присутствия сторон и суда при проведении судебной экспертизы на стадии судебного разбирательства. Присутствие во время проведения экспертизы большого числа лиц может вызвать некоторую напряженность обстановки, что

создает для эксперта дополнительные организационные и психологические трудности. Не отрицая того, что решение вопроса о необходимости и целесообразности присутствия сторон и самого суда зависит от обстоятельств дела, предмета экспертизы, ее вида, все же полагаем, что было бы логичным решать этот вопрос с учетом мнения эксперта. Положительное решение было бы оправданно в тех случаях, когда есть основания полагать, что в процессе проведения экспертизы может быть обнаружена новая доказательственная информация, требующая отдельного процессуального закрепления.

По данной проблеме Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснил, что участники судебного разбирательства по их ходатайствам с согласия суда вправе присутствовать при проведении экспертного исследования, проводимого вне зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд по ходатайству эксперта сочтет, что данное присутствие будет препятствовать проведению экспертизы [3].

Таким образом, преодоление обозначенных проблем будет способствовать решению задач, стоящих перед судебно-следственными органами, повышению качества предварительного расследования, а также позволит участникам уголовного процесса реализовать права при проведении судебной экспертизы.

1. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю.Г. Корухов [и др.] ; отв. ред. В.Ф. Орлова. М., 2004.

2. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие / О.Я. Баев. М., 2003.

3. Рос. газ. 2010. 30 дек.

УДК 343.98

О.И. Локтевич

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗДЕЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Различные проблемы, возникающие в связи с участием защитника в предварительном расследовании, изучались и продолжают активно изучаться многими теоретиками и практиками. Интерес к данной проблеме

обусловлен необходимостью соблюдения принципа обеспечения права лица на защиту, одной из форм реализации которого в практической деятельности является участие в предварительном расследовании защитника.

На начальном этапе исследования перед любым ученым встает вопрос о специальности, в рамках которой будет осуществляться подготовка научной работы (диссертации). В настоящее время отнесение научной темы, связанной с деятельностью следователя и адвоката в ходе предварительного расследования, к конкретной научной специальности является дискуссионным вопросом.

Дело в том, что до разделения научных специальностей, произошедшего в 2012 г., исследователи в большинстве случаев затрагивали в своих работах как процессуальные, так и криминалистические аспекты. Такой подход прослеживается во многих исследованиях. Так, процессуальные, тактические и психологические аспекты участия защитника стали объектом исследований Е.В. Бережко [1], М.А. ДЕРЕБЕРГ [2], В.А. Калюжной [3], Н.В. Красновой [4], И.А. Насоновой [5], А.А. Сиразутдиновой [6], Н.П. Печникова [7], О.В. Потокина [8], В.И. Третьяков [9] и др. Нами приведены в пример лишь несколько работ, вместе с тем практически во всех исследованиях, проводимых до момента разделения научных специальностей, так или иначе затрагивались вопросы как уголовного процесса, так и криминалистики.

Так, В.А. Калюжная справедливо отмечала, что деятельность защитника на предварительном следствии является объектом исследования не только уголовного процесса, но и криминалистики [3, л. 140]. Стоит согласиться и с мнением А.В. Рагулина, считающим, что в настоящее время существуют объективные сложности в отнесении конкретной темы диссертационного исследования, связанной с деятельностью адвоката, к той или иной научной специальности. Данная проблема должна быть преодолена путем дальнейшего совершенствования номенклатуры научных специальностей [10, с. 133–134]. О негативном влиянии на уголовный процесс и криминалистику в результате такого деления неоднократно высказывались многие ученые, в том числе белорусские [11–16].

Представляется уместным процитировать в этой связи В.Т. Томина, который говорил, что «в уголовном судопроизводстве нет проблем чисто уголовно-процессуальных или, скажем там, криминалистических или уголовно-правовых». Справедливыми в этой связи являются и его слова о том, что современные ученые напоминают ему огородников, «каждый из которых добросовестно обрабатывает свой участок, лишь изредка позволяя себе удовольствие поболтать с соседом через забор» [15, с. 9–10].